

К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953—1964 гг.)

Светлана Свилас

На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, анализируется проблема членства Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения в период «хрущевской оттепели», отражены формы взаимодействия республики с ВОЗ, попытки решения вопроса, предпринимавшиеся руководством организации, а также союзным и республиканским внешнеполитическими ведомствами, показаны действия советской стороны по идеологизации международного сотрудничества в здравоохранении. Документы иллюстрируют взаимодействие союзного и республиканского МИДов, министерств здравоохранения, механизм принятия решений в обозначенном направлении международной деятельности Белорусской ССР. Автор подчеркивает, что основы современного сотрудничества Беларуси с ВОЗ, заложенные в 1946—1948 гг., развивались и в период «неактивного членства», в частности, в первое постсталинское десятилетие.

Участие Белорусской ССР в международном сотрудничестве по вопросам охраны здоровья в 1953—1964 гг. не отражено в историографии. Отметим, что роль Белорусской ССР в создании ВОЗ и первых месяцах деятельности организации рассмотрена профессором В. Е. Снапковским, опиравшимся на публикации российского профессора международного права В. С. Михайлова о «неактивных членах» международных организаций [13, с. 159, 167, 204—205]. Усилия белорусской дипломатии по международному признанию и поощрению исследований в области онкологии отражены в мемуарах главы МИД Белорусской ССР в 1944—1966 гг. К. В. Киселева [8, с. 484—489] и тезисах доцента С. Ф. Свилас, основанных на документах архива МИД Республики Беларусь [11].

Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1948 г., является специализированным учреждением ООН в области охраны здоровья, под которым подразумевается «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [3, с. 425]. Цель организации, сформулированная в уставе, состоит в «достижении всеми народами возможно более высокого уровня здоровья» [3, с. 426]. В преамбуле документа указано, что «здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств» [3, с. 425].

Устав ВОЗ, подписанный 22 июля 1946 г. представителями 61 государства в Нью-Йорке, в том числе Белорусской ССР, вступил в силу 7 апреля 1948 г., когда были получены уведомления о его ратификации от 26 государств — членов ООН. Эта дата ежегодно отмечается как Всемирный день здоровья [5, с. 19; 13, с. 161—162]. Ратификация устава Советским Союзом состоялась 24 марта 1948 г. — раньше, чем США и Францией (июнь 1948), но позже, чем Англией (июль 1946) [5, с. 19]. Белорусская ССР присоединилась к Уставу 7 апреля 1948 г. (УССР — 3 апреля) [6, с. 175—179], она участвовала в 1-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, открывшейся в Женеве 24 июня 1948 г. БССР вместе с СССР, УССР и еще 52 государствами яв-

ляется, таким образом, государством — учредителем ВОЗ. Советский Союз к первоочередным задачам организации относил ликвидацию медико-санитарных последствий войны, координацию работы по борьбе с эпидемиологическими заболеваниями, укрепление научных связей между странами, помощь народам колоний [5, с. 19—20; 13, с. 162]. В феврале 1949 г. министры здравоохранения СССР, УССР и БССР, отметившие несоответствие деятельности ВОЗ по профилактике заболеваний, контролю за ними, мероприятий по распространению достижений меднауки большим финансовым затратам, сообщили гендиректору, что их государства не считают себя больше членами организации [9, с. 78; 13, с. 163]. В течение ближайших двенадцати месяцев извещения о выходе из организации были получены от Болгарии, Румынии, Албании, Чехословакии, Венгрии и Польши. 3-я (1950 г.) и 4-я (1951 г.) сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения приняли резолюции о том, что организация будет приветствовать возобновление этими членами сотрудничества. В мае 1954 г. на 7-й сессии было принято обращение ко всем членам, прекратившим свою деятельность в организации, возобновить ее [9, с. 79].

В июне 1954 г. К. В. Киселев сообщил тогдашнему заместителю министра иностранных дел А. А. Громыко, что МИД БССР получило письмо от руководства ВОЗ относительно взноса Белорусской ССР в ее бюджет, который в 1955 г. должен был составить 20 330 долларов. «Считаем, что МИД БССР это письмо следует оставить без ответа. Прошу Ваших указаний» [1, д. 272, л. 59]. Весной 1955 г. исполнительный комитет ВОЗ направил правительству Белорусской ССР телеграмму, подписанную его председателем Али Тевфиком Чуча Пашой с просьбой продолжить поддержку организации и пожеланием получить приглашение посетить Минск «с целью обстоятельного обсуждения вопроса» [1, д. 301, л. 134].

Хрущевская «оттепель», а также достижения ВОЗ привели к тому, что в июле 1955 на 20-й сессии ЭКОСОСа представитель Советского Союза заявил о присоединении его страны к организации. После этого был установлен контакт между гене-

ральным директором ВОЗ и министерством здравоохранения СССР. Тот факт, что устав не допускает выхода из организации, привел к накоплению задолженности по взносам, которую требовалось принять в расчет с возобновлением активного членства, и вопрос о взносах за годы бездейственного членства был обсужден на заседании исполкома при участии представителя СССР [9, с. 79],

В апреле 1956 г. К. В. Киселев получил уведомление из Москвы о том, что участие Белорусской ССР на 9-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (май 1956 г.) не предполагается, а министерство здравоохранения сформировало делегацию, которая будет представлять весь Советский Союз [1, д. 339, л. 39]. 9-я сессия постановила, что государства, возобновляющие активное членство, должны полностью погасить задолженность по взносам за время, когда они активно участвовали в работе организации, а за годы, когда они не были активными, с них следует получить взносы в размере 5 %, и что эти платежи могут быть сделаны равными ежегодными частями на протяжении периода до 10 лет. В январе 1957 г. правительства Болгарии, Албании и Польши сообщили гендиректору, что они возобновляют активное членство и принимают предложенный порядок его оформления, а в апреле, накануне 10-й, юбилейной, сессии высшего органа ВОЗ Советский Союз также объявил о возобновлении активного членства в организации. Их примеру последовали Румыния (май 1957 г.) и Чехословакия (январь 1958 г.) [9, с. 79].

Белорусские представители участвовали в конференциях, к организации и проведению которых имела отношение ВОЗ, причем использовали их как поле идеологической борьбы, пропаганды преимуществ советского образа жизни, в частности, социалистического здравоохранения. Осенью 1956 г. МИД Белорусской ССР получил приглашение на 12-й Международный конгресс по профессиональным заболеваниям (Хельсинки, 1957, июль), о чем немедленно уведомил ЦК КПБ, а после консультации с республиканским минздравом запросил мнение общесоюзного внешнеполитического ведомства о возможном участии белорусских ученых в форуме. Получив «добро» из Москвы, К. В. Киселев проинформировал первого секретаря ЦК КПБ К. Т. Мазурова о том, что Минздраву БССР предложено внести в ЦК КПБ предложение о составе делегации БССР на указанный конгресс [1, д. 360, л. 4]. В 1957 г. на XIX Международной конференции Красного Креста в составе советской делегации из 9 человек находилась заместитель министра здравоохранения республики М. Тур. Она выступила с сообщением о формах и методах совместной работы органов здравоохранения и Красного Креста по охране материнства и детства в СССР, популяризировала деятельность советского Красного Креста. «Выполняя указания, советская делегация оказала большую помощь китайской делегации в ее борьбе против присутствия представителей клики Чан Кай-ши», пропагандировала миролюбивую политику СССР, привлекала внимание к вопросу пре-

ращения испытаний атомного и водородного оружия, а затем и вовсе покинула конференцию, демонстрируя свое отношение к чанкайшистам — отмечали в своем отчете делегаты [1, д. 367, л. 71, 86, 90, 161].

Руководство ВОЗ продолжало предпринимать попытки вернуть «неактивных членов». Так, в январе 1958 г. генеральный директор М. Г. Кандау направил в МИД БССР телеграмму с просьбой сообщить, желает ли правительство Белорусской ССР заявить о возобновлении активного участия в работе ВОЗ [1, д. 390, л. 16]. К. В. Киселев обратился с запросом в союзный МИД и получил информацию от заместителя министра А. Захарова, что «министерство здравоохранения СССР рассмотрело вопрос о возобновлении активного участия БССР и УССР в работе ВОЗ. СССР возобновил свое участие в ВОЗ меньше года назад, поэтому не имел возможности достаточно глубоко изучить характер деятельности и все возможности этой организации. Кроме того, возобновление участия УССР и БССР в ВОЗ повлечет за собой увеличение взносов примерно на 350 тыс. долларов в год. Министерство здравоохранения СССР сообщило, что оно и впредь предполагает привлекать к участию в работе советских делегаций по линии ВОЗ представителей БССР и УССР. В связи с запросом Генерального директора ВОЗ Кандау можно было бы ответить, что в настоящее время БССР изучает вопрос о возобновлении своего членства в ВОЗ» [1, д. 382, л. 1]. В телеграмме от 4 февраля 1958 г., в точном соответствии указаниям, полученным из Центра, МИД БССР информировал руководителя ВОЗ о том, что «БССР изучает в настоящее время вопрос о возобновлении своего членства в ВОЗ» [1, д. 390, л. 16].

В марте 1958 г. Минздрав СССР направил на утверждение в ЦК КПСС список союзной делегации для участия в очередной ежегодной сессии высшего органа ВОЗ, причем в качестве заместителя представителя СССР значился министр здравоохранения БССР И. А. Инсаров. По мнению МИД СССР, телефонограммой, переданной К. В. Киселеву, «тов. Инсарова не следовало бы подключать в состав Союзной делегации, а послать его на конференцию от имени Белорусской ССР в качестве наблюдателя, так как БССР является членом Международной Организации Здравоохранения и поэтому было бы целесообразнее, чтобы он представлял республику». МИД БССР «немедленно передал по "ВЧ" свое согласие» [1, д. 382, л. 2]. В итоге в мае—июне 1958 г. И. А. Инсаров принял участие в праздновании 10-летия ВОЗ и работе 11-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в качестве наблюдателя [1, д. 390, л. 16].

XIII сессия ГА ООН (1958 г.) «широко обсуждала» предложение Украинской ССР о проведении Международного года здравоохранения и медицинских исследований (в прениях участвовало более половины делегаций, в том числе и Белорусской ССР). Делегация США внесла поправку, предусматривавшую передачу предложения на рассмотрение Всемирной организации здравоохранения,

однако не нашла необходимой поддержки. В принятой без голосования резолюции указывалось, в соответствии с советской позицией, что Генеральная Ассамблея считает необходимым проведение Года здравоохранения на национальной основе, а также перечислялись основные цели года в редакции, предложенной делегацией Украинской ССР. В качестве примерной даты был назван 1961 г. [1, д. 390, л. 194].

В соответствии с решениями ЦК КПСС и ЦК КПБ, в Минске с 28 сентября по 1 октября 1959 г. состоялся передвижной семинар организаторов здравоохранения европейских стран, проводимый ВОЗ в Советском Союзе. В соответствии с планом, одобренным ЦК КПБ, более тридцати участников семинара знакомы с вопросами организации здравоохранения, в частности, стоматологической помощи, и программой жилищного строительства [1, д. 399, л. 117—118].

«По поручению правительства БССР и в соответствии с директивными указаниями» делегация Белорусской ССР добилась в ноябре 1959 г., на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, обсуждения вопроса «О международном поощрении научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями». Одно из основных возражений против предложения Белорусской ССР состояло в том, что вопрос об учреждении премий должна решать не Генеральная Ассамблея ООН, а ВОЗ. Учреждение премий непосредственно Генеральной Ассамблеей ООН может повредить престижу ВОЗ как специализированному учреждению, поскольку оно явится вмешательством в его компетенцию и функции (такой позиции придерживались Англия, США, Франция, Дания, Канада, Нидерланды, ЮАС и др.). Представитель ВОЗ д-р Койни после неофициальных бесед с ним главы белорусской делегации занял нейтральную позицию. Он заявил, что если Генеральная Ассамблея примет решение учредить премии для поощрения научных исследований в области борьбы с раком, ВОЗ со своей стороны уделит этому вопросу самое пристальное внимание и будет счастлива сотрудничать с ООН в этом направлении [1, д. 405, л. 143]. Генеральная Ассамблея приняла подавляющим большинством голосов резолюцию об учреждении премий на общую сумму 100 тыс. дол. США за наиболее выдающиеся научно-исследовательские работы по выяснению причин, ранней диагностике и лечению раковых заболеваний [1, д. 405, л. 58].

На январском заседании 1959 г. коллегии республиканского МИД К. В. Киселев сообщил о получении телефонограммы из союзного ведомства с просьбой сообщить мнение относительно целесообразности возобновления членства БССР в ВОЗ. Коллегия признала эту целесообразность и приняла решение о подготовке соответствующего письма в ЦК КПБ [1, д. 389, л. 3—4]. В марте 1960 г. второй вопрос повестки дня заседания коллегии был сформулирован следующим образом: «О возобновлении активного участия БССР в ВОЗ», но обсуждение ограничилось скромным пожеланием

Центру: заместитель министра иностранных дел П. Е. Астапенко подчеркнул, что «целесообразно последовать примеру УССР и просить о включении нашего представителя в состав делегации СССР на конференцию ВОЗ, так как там будет рассматриваться белорусское дело по раку» [д. 413, л. 55—56]. Постоянный Представитель СССР при Европейском отделении ООН А. Чистяков призывал советскую делегацию использовать 13-ю сессию Всемирной ассамблеи здравоохранения «для пропаганды миролюбивой внешней политики Советского Союза», для широкого разъяснения предложений советского правительства о всеобщем и полном разоружении, мер по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР. Делегация должна была также добиваться принятия сессией решений, способствующих «дальнейшему усилению влияния и укрепления позиций Советского Союза и других социалистических стран в организации» [1, д. 423, л. 91]. Белорусская дипломатия не довольствовалась направлением представителя республики в союзную делегацию. На августовском заседании коллегии 1961 г. А. Е. Гуринович подчеркнул важность участия Белорусской ССР в подборе кандидатов на соискание премий в области борьбы с раковыми заболеваниями, а также необходимость «как можно скорее решить вопрос о членстве БССР в ВОЗ» [1, д. 436, л. 71]. Это была уже третья коллегия республиканского МИД, где рассматривалась указанная проблема.

На Конференцию ООН по выработке единой конвенции о наркотических средствах (январь—март 1961 г., Нью-Йорк) была направлена делегация Белорусской ССР из двух человек: представитель — заведующий кафедрой фармакологии, проректор по науке Минского медицинского института К. С. Шадурский и заместитель представителя — первый секретарь Представительства БССР при ООН А. Е. Гуринович. Она выступила по вопросам о контроле над маковой соломкой, о распространении конвенции на колониальные владения, совместно с делегациями ЧССР и Индонезии внесла поправку к статье о лечении наркоманов, которая не была принята, но «позволила развернуть широкую дискуссию, показавшую преимущества социалистической системы в области здравоохранения». К. С. Шадурский подписал от имени Белорусской ССР заключительный акт конференции с оговоркой «о непризнании полномочий чанкайшистов и конголезцев из Леопольдвилля» [1, д. 453, л. 16—17]. В решении коллегии МИД (май 1961 г.) по предложению К. В. Киселева как «положительный факт» отмечалось участие К. С. Шадурского в предварительном совещании представителей социалистических стран в Будапеште (декабрь 1960 г.) с целью согласования и выработки единой позиции по проекту конвенции о наркотических средствах. А. Е. Гуриновичу и К. С. Шадурскому было поручено «выяснить через МИД СССР вопрос о целесообразности подписания БССР Конвенции до 1 августа 1961 г. и в случае положительного решения

вопроса направить письмо за подписью министра иностранных дел БССР на предмет целесообразности подписания Конвенции в соответствующей инстанции» [1, д. 436, л. 51, 55, 56]. Единая конвенция о наркотических средствах, принятая 31 марта 1961 г. в Нью-Йорке на указанной конференции ООН, была подписана республикой 31 июля того же года с оговорками по отдельным статьям [7, с. 307], а ратифицирована указом Президиума Верховного Совета БССР 13 января 1964 г. с заявлением, что «никакие государства не имеют права отстранять другие государства от участия в подобно-го рода конвенции» [7, с. 158].

При активном участии советских представителей на 14-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (май 1961 г.) была принята резолюция «Проблемы здравоохранения, связанные с радиацией, включая защиту человечества от опасности ионизирующей радиации, о необходимости запрещения ядерных испытаний» [12, с. 387]. Обсуждение проблемы нашло продолжение в работе конференции ООН по использованию радиоактивных изотопов в биологии и медицине, состоявшейся в ноябре—декабре 1961 г. в Мексике. Белорусская ССР была представлена руководителем лаборатории биофизики и изотопов АН БССР кандидатом наук А. А. Шлыком. В отчете республиканского МИД подчеркивалось, что «представление белорусскими учеными интересных, квалифицированных докладов на подобные конференции свидетельствует об успехах советской науки не только в центральных научных учреждениях страны, но и в союзных республиках, которые некогда были отсталыми окраинами царской России, имеет важное политическое значение» [1, д. 453, л. 125].

Неправительственная организация, курируемая ВОЗ, Международный противораковый союз, на своем VIII конгрессе, состоявшемся в июле 1962 года в Млсквае, присудил первые премии ООН за наиболее выдающиеся научно-исследовательские работы по диагностике раковых заболеваний и по борьбе с ними. Премий были удостоены профессора Шабад (СССР), Долл (Великобритания), Раус, Гросс, Хюпер (США), Лакассань (Франция) и др. [12, с. 453], а вручение наград произошло на пленарном заседании XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в том же году. Поскольку инициатором постановки вопроса являлась Белорусская ССР, право выступить с приветствием в адрес лауреатов было предоставлено главе белорусской делегации К. В. Киселеву. Он отметил, что вручение премий крупнейшим ученым СССР, США, Англии и Франции — это «новое доказательство возможности, необходимости и плодотворности сотрудничества на базе мирного сосуществования» [1, д. 480, л. 197—198].

Сотрудники ВОЗ, в отличие от Международной организации труда, не проигнорировали семинар «Социальные аспекты индустриализации», проведенный в Минске в августе 1964 г. для представителей развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В столицу советской Беларуси при-

были 48 участников от 17 стран, а также учреждений ООН. Ознакомительные поездки осуществлялись по заранее разработанному МИД БССР плану, утвержденному ЦК КПБ, который «включал целый комплекс мероприятий, позволяющих с наибольшим эффектом продемонстрировать... большие достижения Белорусской ССР в области экономики и социального развития, а также преимущества советской социалистической системы в целом» [1, д. 529, л. 122]. Участники семинара посетили Минский тракторный завод с осмотром ночного профилактория и детского сада, Белорусский автомобильный завод в Жодино, калийный комбинат, детский сад, среднюю школу и горно-химический техникум в Солигорске, Минский завод автоматических линий. Объектом внимания стали также совхоз «Заречье» Минской области, Дом престарелых в Минске, 4-я клиническая больница, БГУ, жилищные поселки автомобильного и тракторного заводов, Волгоградский микрорайон [10].

Таким образом, Белорусская ССР, руководствуясь позицией Центра, экономившего денежные средства, не восстановила своего членства в ВОЗ в рассматриваемый период. Архивный материал, приведенный автором, корректирует тезис профессора В. Снапковского о том, что республика не принимала участия в работе организации до начала 1990-х гг. [13, с. 167]. Объявив в феврале 1949 г. о выходе из ВОЗ и не уплачивая взносы, советская Беларусь лишилась права посылать делегацию на ежегодные сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, непосредственно сотрудничать с организацией. В то же время Минск не отказывался от мероприятий по линии ВОЗ или с ее участием, использовал возможности опосредованных связей в рамках ООН и восстановленного членства Советского Союза. Как свидетельствуют приведенные документы, не только ВОЗ, следовавшая своему уставу, но подчас и московский Центр, а также республиканское внешнеполитическое ведомство относили Белорусскую ССР к «неактивным членам», неоднократно обсуждали вопрос о возобновлении прямого участия республики в указанной организации, однако финансовые соображения брали верх. В трех изданиях «Дипломатического словаря» [см.: 13, с. 167, 205], а также в сборнике документов, составленном силами сотрудников МИД Белорусской ССР [3, с. 445—446], подчеркнуто, что республика является членом ВОЗ вместе с СССР и УССР с 1948 г. и умалчиваются события, имевшие место в начале 1949 г., а также их последствия.

Беларусь стала активно участвовать в деятельности ВОЗ с конца 1991 г., а в августе 2000 г. вступило в силу Базовое соглашение. Со времени распада Советского Союза в республике активно разрабатываются и внедряются 23 международных проекта. Ведущими направлениями в партнерстве с ВОЗ являются борьба с инфекционными заболеваниями, СПИДом, сахарным диабетом, заболеваниями щитовидной железы, защита материнства и детства; обеспечение безопасности окружающей среды; преодоление последствий взрыва на Черно-

быльской АЭС, пропаганда здорового образа жизни. В значительной степени благодаря совместной плодотворной работе в республике не регистрируются случаи заболевания полиомиелитом, снизилась заболеваемость корью, краснухой, дифтерией. Для профилактики гриппа ВОЗ несколько раз поставила в Беларусь высококачественную вакцину [4].

В мае 2011 г. белорусская делегация во главе с министром здравоохранения В. И. Жарко участвовала в работе 64-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения. В повестку дня были включены такие вопросы, как достижение Целей тысячелетия, связанных со здоровьем, проблемы глобального здравоохранения, в том числе осуществление Международных медико-санитарных правил, стратегия по ВИЧ/СПИДу на 2011—2015 годы, борьба с неинфекционными заболеваниями, хронические болезни, малярия и здоровье матерей. В своем выступлении на пленарном заседании В. И. Жарко отметил, что в Беларуси приняты действенные меры по совершенствованию национальной системы здравоохранения, а внедрение высокотехнологичных

методов диагностики и лечения в акушерстве и неонатологии позволили белорусским медикам обеспечить основные показатели, характеризующие качество оказания медицинской помощи женскому и детскому населению, на уровне развитых европейских стран. В Женеве в рамках сессии состоялась встреча руководителя здравоохранения республики с директором Европейского регионального бюро ВОЗ Ж. Якаб, которая высоко оценила качество сотрудничества министерства и бюро в рамках двухгодичной программы. Страна активно сотрудничает с ВОЗ и Европейским региональным бюро по таким направлениям, как усиление служб первичной медико-санитарной помощи, профилактика и контроль основных неинфекционных заболеваний, гигиена окружающей среды, лечение ВИЧ/СПИД и туберкулеза [2]. Характеризуя достаточно высокий уровень и качество сотрудничества Беларуси с ВОЗ, не следует забывать о традициях, заложенных дипломатией Белорусской ССР, и о том, что республика стала одним из учредителей этой авторитетной международной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — Фонд 907/3. — Оп. 3.
2. Беларусь и Европейское региональное бюро ВОЗ: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // Ежедневник. — Режим доступа: <http://www.health.ej.by/health/2011/05/17/belarus_i_evropeyskoe_regional_noe_byuro_voz_perspektivy_sotrudnichestva.html>. — Дата доступа: 29.07.2011.
3. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959) / Сост. С. П. Моргуцкий, А. С. Зайцев; под ред. К. В. Киселева — Минск: изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1960. — 1050 с.
4. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://mfa.head.by/multilateral/organization/list/a97924fddd87846c.html>>. — Дата доступа: 29.07.2011.
5. Всемирная организация здравоохранения: история, проблемы, перспективы / Под ред. Д. Д. Венедиктова. — М.: Медицина, 1975. — 248 с.
6. Всемирная организация здравоохранения: основные документы. 26-е изд. — Женева, 1977. — 198 с.
7. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, Ш. Г. Яцкевіч. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2002. — 344 с.
8. Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К. В. Киселев. — М.: Политиздат, 1974. — 527 с.
9. Первые десять лет Всемирной организации здравоохранения. — М.: Медгиз, 1963. — 491 с.
10. Свилас, С. Ф. О межрегиональном семинаре ООН «Социальные аспекты индустриализации» (Минск, август 1964 г.) / С. Ф. Свилас // Материалы I (Первой) Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). 2—3 декабря 2010 г., Витебск. — Витебск, 2011. — С. 74—77.
11. Свилас, С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2010. — С. 48—49.
12. Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961—1965 гг.) / под ред. В. Л. Исраэляна. — М.: Наука, 1968. — 687 с.
13. Снапкоўскі, У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі 1944—1953 гг. / Пад рэд. Ю. П. Броўкі / У. Е. Снапкоўскі. — Мінск: Беларус. навука, 1997. — 207 с.

«Towards the Byelorussian SSR's Membership in the WHO (1953—1964)» (Svetlana Svilas)

The analysis in the article is based on archive materials which are brought into academic discourse for the first time. The article investigates the issue of the BSSR's membership in the WHO during the so-called «Khrutchev's thaw», shows the forms of the Republic's interaction with the WHO and the attempts made to solve the issues by the organization's authorities as well as the Union and republican foreign policy agencies, discusses the actions of the Soviet side to bring ideology into international cooperation on health protection. The documents illustrate the interaction of the USSR and BSSR Ministries of Foreign Relations, the Ministries of Health Care and the mechanism of decision-taking in the international activities of the BSSR in the abovementioned directions. The author emphasizes that the foundation of the current cooperation of Belarus and the WHO, laid down in 1946—1948, developed further even during «the passive membership», in particular, during the first post-stalinist decade.

Статья поступила 29 августа 2011 г.